

Задний проход от боли сжался, судорожно втягивая Жэнь Пиншэна глубже и теснее.

Так тесно, что не осталось ни зазора.

Видя бледное лицо возлюбленного, Жэнь Пиншэн от сердца укусил мочку уха Ли Тина, затем стал осыпать его лёгкими поцелуями в уголки глаз, на переносицу, снова занимаясь рукой опавшим членом Ли Тина.

— Ли Тин, Ли Тин, — раздался низкий голос Жэнь Пиншэна у уха Ли Тина, не давая ему возможность отключиться от боли.

Сопровождая слова ритмичными движениями, он начал двигаться внутри Ли Тина: глубоко и мелко, сильно и легко.

Болезненные стоны Ли Тина постепенно перешли в довольное посапывание, а при некоторых толчках он даже издавал высокие звуки удовольствия.

Слыша усиливающиеся стоны, Жэнь Пиншэн старался ещё сильнее, отряхивая пот, раскидывал ноги Ли Тина шире и прижимал их ниже.

Перед серией быстрых движений Жэнь Пиншэн вдруг наклонился и прикусил мочку уха:

— Я кончу внутри тебя.

Ли Тин не успел отказаться, как почувствовал горячий поток внутри, одновременно с этим его член в руке Жэнь Пиншэна достиг пика наслаждения.

На этот раз у Ли Тина действительно не осталось никаких сил.

Кончив дважды, он был заполнен Жэнь Пиншэном сзади, а спереди горячая жидкость покрыла живот, сзади же она медленно стекала по корням бёдер. Температура капота постепенно падала, а Ли Тин смотрел на Жэнь Пиншэна отрешённо.

Этот мужчина... почему он вдруг стал таким сексуальным?

Однако Ли Тин не успел понять, как он оказался в воздухе — Жэнь Пиншэн перевернул его, заставив лечь на машину животом вниз. Не успев он ничего сказать, как отказ превратился в яростный стон:

— А-а, нет, не надо, слишком глубоко — спасите —

— Вытащи, вытащи! Не надо —

Жэнь Пиншэн, воспользовавшись оставшейся смазкой, жестко вонзился в тело Ли Тина. Говорят, после первого раза можно дольше держаться. Ли Тин сейчас хотел бы, чтобы кто-то доказал, что это индивидуально.

Однако мечта Ли Тина, казалось, сбылась. Это действительно зависело от человека.

Просто «особенность» Жэнь Пиншэна не заключалась в том, чтобы закончить пораньше, на что надеялся Ли Тин.

Когда Жэнь Пиншэн заставил его лежать на капоте лицом к лицу, а затем взял его сзади, у него ещё нашлись силы поднять Ли Тина и заставить его сесть верхом.

В конце концов, Ли Тин больше ничего не мог извергнуть, но Жэнь Пиншэн всё ещё не был удовлетворён.

После всех этих мытарств Ли Тин, ломя спину и поясницу, пролежал в постели целых три дня, не в силах встать на ноги.

Более того, за это время он перепробовал каждый вкус питательного напитка на рынке «Честь вора». На утро третьего дня, увидев Жэнь Пиншэна, несущего напиток, Ли Тин надул губы, сердито отбросил одеяло и закопался головой в подушку — притворившись квочкой.

Жэнь Пиншэн, глядя на бугорок под одеялом, подошёл с улыбкой и ткнул его:

— Ладно, я знаю, что ты хочешь морепродукты, хот-пот и барбекю, но эти вещи тебе не полезны. Тот, кто только что вернулся и не мог есть от боли, даже воду пил с моей помощью — это был не ты ли?

Услышав это, Ли Тин фыркнул и выглянул из-под одеяла:

— А на кого же винить?!

— На меня, конечно, на меня, — ответил Жэнь Пиншэн, хотя на лице его играла самодовольная улыбка, от которой у Ли Тина всё закипало внутри. — Виноват, что плохо тебя обслужил.

Но после той ночи Ли Тин чувствовал, что Жэнь Пиншэн стал менее тревожным. Часто, даже перед своей сестрой-студенткой, он целовал Ли Тина, прижимая его к раковине, не обращая внимания на окружающих.

Ли Тин был рад этому, но держал при себе, не желая распалать тщеславие Жэнь Пиншэна.

А вот сорвавшийся дважды свадебный банкет стал камнем преткновения для родителей обеих семей.

Срок действия путёвки, купленной Ли Хуа, подошёл, и ему пришлось уехать. Напомнив Ли Тину «будь старательнее», отец уехал в спешке.

Матушка Жэнь, занятая работой, извинившись перед «невесткой», оставила множество «новых продуктов» своей компании и быстро улетела.

Хотя сейчас Ли Тин и Жэнь Пиншэн не особо заботились о том, проводить ли свадьбу снова.

Однако, если бы они знали, что в будущем родители приложат к организации этой бесконечной свадьбы усилий в десять раз больше, то, возможно, Жэнь Пиншэн и Ли Тин сразу согласились бы на пышную церемонию.

Но это уже другая история.

Сейчас Ли Тин был просто любопытен: с тех пор как мать Жэнь Пиншэна уехала, тот иногда смотрел на свой коммуникатор и глупо улыбался. Иногда, работая, он доставал телефон, хотя тот не звонил.

Ли Тин подозрительно смотрел на Жэнь Пиншэна, и в голове крутилась фраза из телемагазина: «Ваш муж изменяет? Он постоянно смотрит в телефон? Покупайте подслушивающее устройство BALBALA, всего за 998, и гармония вернётся в ваш дом!»

Поэтому, когда Жэнь Пиншэн, зазевавшись, оставил телефон и пошёл в душ, Ли Тин тихонько прокрался в его кабинет, взял телефон и включил. На заставке он увидел:

Красивого мужчину в монокле, в безупречном чёрном фраке, с красивой серебряной брошью на груди.

На фото у мужчины было недовольное, перекошенное лицо, на голове были чёрные кошачьи ушки, а сзади едва виднелся красивый длинный чёрный хвост...

Смотря на мелкий дождь за окном, Жэнь Пиншэн стоял с чашкой кофе у панорамного окна кабинета, задумчиво.

На планете «Честь вора», да и, пожалуй, на любой планете галактики, редко бывают такие затяжные дожди. Похоже, его супруг — Ли Тин — очень любил дождь.

В такую пасмурную и холодную погоду Ли Тин, казалось, спал крепче и спокойнее обычного.

С тех пор как случился «инцидент с фото», Ли Тин перестал быть таким придирчивым, хотя иногда его странности заставляли Жэнь Пиншэна хмуриться. Особенно его беспокоили два нераспакованных ящика с «продуктами для здоровья» от матери, стоящие в глубине шкафа.

Это беспокойство началось с того момента, как Ли Тин заказал три странных фартука в крупнейшем межзвёздном магазине «Вырасти преданного пса в тибетского мастифа».

Хозяин магазина был честным человеком, он описал свои товары так: «Самодельные, уродливые, входите с осторожностью».

Жэнь Пиншэн помнил выражение лица Ли Тина: сначала он фыркнул, потом долго смеялся, указывая на экран, а потом без колебаний выбрал несколько товаров и быстро отправил их в корзину.

Когда фартуки прибыли, Жэнь Пиншэн немного запаниковал: один был ещё ничего — кролик и панда, жующие бамбук, но два других... Жэнь Пиншэн было трудно описать, и он не совсем понимал, зачем Ли Тин это купил.

Однако тот, кого следовало опасаться, сейчас спал в спальне, свернувшись калачиком и прижимая к себе одеяло, как пушистый котик.

Жэнь Пиншэн приоткрыл дверь в спальню, взглянул на мирно спящего Ли Тина, покачал головой и собирался пойти вниз готовить обед, но вдруг зазвонил телефон-коммуникатор, отчего он чуть не упал с лестницы от испуга.

Это звонил лично первый Правитель Бай Сю. Он не мог не ответить.

Автор хочет сказать:

В примечаниях к предыдущим главам я оставлял [кое-что на всякий случай], друзья, встретимся там в высококачественной версии мечтаний~

<http://bllate.org/book/16738/1560809>